
Альберт ИЗМАЙЛОВ

СМЫСЛ КУЛЬТУРЫ ТРУДА

7 февраля 2023 года исполняется 100 лет со дня рождения Григория Васильевича Романова (1923–2008) — советского партийного и государственного деятеля

Свою беседу с корреспондентом журнала «Нева»¹ Григорий Васильевич Романов начал с примера о создании на Ленинградском металлургическом заводе паровой турбины мощностью в пять Волховстроев в одном агрегате. В этом сравнительном образе не только отразилась мощь научно-технического достижения завода, но и огромный индустриальный путь, проделанный за короткий срок отечественной наукой и техникой, нашими учеными, инженерами, рабочими.

Однако эти успехи, подчеркивал он тогда, не дают повода к самоупокоению. Еще предстоит многое сделать для обновления техники и технологии в цехах, значительно уменьшить долю ручного труда, умножить автоматизирование, конвейеры, поточные производственные линии. Новая технология, по мысли Романова, приучает людей думать по-новому, с заглядом в будущее, где они, машины, при человеке, а не он при них!

Григорий Васильевич говорил о том, что многого удалось добиться потому, что «была дружная, коллективная работа многих руководителей, специалистов, ученых, больших коллективов, дававшая возможность глубоко прорабатывать предложения, которые мы вносили в „верха“. Именно предложения, а не просьбы. В этом была одна из ленинградских особенностей».

Первый секретарь Ленинградского обкома КПСС Г. В. Романов с помощью партийного, советского аппарата нацеливал участников общественного процесса на разработку и осуществление комплексных планов социально-экономического развития предприятия, административного района, региона. Подобные планы были действенным инструментом социально-экономического развития каждого трудового коллектива. Подобные планы были более эффективны в крупных научно-производственных объединениях. На больших промышленных и сельскохозяйственных территориях, таких, как Ленинград и Ленинградская область, Краснодар и Краснодарский край.

По предложению партийных и советских органов удалось «соединить, сконцентрировать силы и средства министерств, ведомств, местных Советов и предприятий».

Как профессиональный конструктор-кораблестроитель, он глубоко представлял не только технологию и экономику создания корабля, но и экономику региона, экономику страны как систему взаимосвязанных процессов.

При обсуждении каждого важного дела, принятии ответственного решения Григорий Васильевич никогда «не рубил сплеча», давал возможность высказаться специалистам, рабочим, исполнителям дела. Прислушивался. Обдумывал. Принимал коллективное решение. Добивался его выполнения.

Альберт Федорович Измайлов родился в Ленинграде в 1937 году, житель блокадного Ленинграда, кандидат филологических наук.

¹ Нева. 1961. № 9. С. 155–159.

На его рабочем столе в Смольном стоял маленький прибор, на котором ежедневно, ежечасно высвечивались цифры, показывающие сошедший с заводского конвейера очередной трактор К-701. И когда почему-то цифра на приборе надолго замирала, когда по каким-то причинам заводской конвейер замедлял ход, Григорий Васильевич брал телефонную трубку прямой связи с заводом, выяснял причину, если требовалось, посылал на завод нужных специалистов, звонил в министерства и ведомства, требовал оперативной помощи.

Григорий Васильевич Романов приезжал на предприятия, чтобы не с трибуны собрания, а воочию, глядя в глаза рабочих, инженеров, конструкторов, управленцев услышать их мнение о проводимой политике партии в сфере интенсификации производства, совершенствовании оплаты труда, внедрении в производство достижений науки и техники, комплексного социально-экономического планирования.

В «романовский» период экономика Ленинграда и области дала Родине более половины всех вводимых в стране энергетических мощностей в Сибири, Средней Азии, на Дальнем Востоке. А также на экспорт в Канаду, Сирию, Ирак, Бразилию.

Ленинградцы изготовили установки повышенной единичной мощности для магистрального газопровода Западная Сибирь—Западная Европа. В этом проекте должны были участвовать американские фирмы и ряд западноевропейских компаний, но под нажимом американской администрации они разорвали ранее заключенные контракты.

На Ленинградском адмиралтейском объединении была построена серия скоростных атомных подводных лодок. На них были установлены гидроакустические комплексы, позволяющие запускать крылатые ракеты из подводного положения.

Научные учреждения помогли внедрить в сельскохозяйственное производство достижения биотехнологии, микробиологических препаратов. На территории Ленинградской области были построены промышленные предприятия по производству кормового белка, кормовых дрожжей из нефти. Все это позволило резко повысить производство мяса и другой сельхозпродукции.

За достижениями советской микробиологии в то время внимательно следили не только западные специалисты, но и западные разведки, всячески пытаясь приостановить производство и поставки на мировой рынок советских белковых гранул.

Г. В. Романов справедливо полагал, что в научно-техническом развитии наша страна в то время шла впереди Запада во многих отраслях: электронике, приборостроении, турбостроении. Опираясь фактами, статистическими выкладками, он повсеместно доказывал, в том числе Центру, что на основе создания и развития научно-производственных объединений, внедрения в производство научно-технических достижений мы можем добиться больших успехов не только в оборонной отрасли, но и в легкой, и других.

Тот, кто работал рядом с Романовым, видел в нем солдата времен Великой Отечественной войны, видел в нем инженера-конструктора, организатора производства, талантливый управленца, вдумчивого политика, рачительного хозяина.

Испытавший всю суровость фронтовых дорог, холод, голод, бомбардировки и обстрелы в осажденном врагом Ленинграде, Романов по-особому тепло относился к ветеранам войны, труженикам тыла, жителям блокадного Ленинграда.

Г. В. Романов вспоминал: «Припоминается такой факт. Страна праздновала святой для каждого из нас праздник — сороковую годовщину великой Победы над гитлеровским фашизмом. В президиуме торжественного заседания — все руководство страны, в застегнутых, как говорят, на все пуговицы костюмах и без единой награды в петлицах. А зал сверкает тысячами боевых орденов и медалей, украшающих грудь прославленных военачальников, солдат-ветеранов, героических тружеников тыла, — одним словом, участников Великой Отечественной.

Секрет этой парадоксальной ситуации прост: днем Михаилу Горбачеву вручили орден Отечественной войны, которым он был награжден, честно говоря, незаконно (как в свое время и Брежнев — орденом „Победа“). Принять-то орден генсек принял, а вот появиться с ним при всем честном народе пороку не хватило. И все мы получили команду: наград не надевать».

Даже во время своего отдыха в санатории ЦК КПСС на черноморском побережье Григорий Васильевич продолжал интересоваться делами ленинградцев, отдохнувших в местных санаториях и пансионатах, принадлежащих ленинградским объединениям.

Близ Сочи, в Дагомысе, было построено семнадцатипятиэтажное здание санатория «Белые ночи» объединения «Кировский завод» с современной лечебной базой. Однажды Григорий Васильевич Романов приехал сюда, приехал один с водителем, прошелся по территории санатория, побеседовал с отдыхающими, поинтересовался условиями отдыха, качеством обслуживания.

Григорий Васильевич постоянно отмечал: «В центре любого дела находится человек, что успех зависит от людей, от уровня их сознания, готовности и воли вносить свой вклад в общенародное дело».

Александр Николаевич Герасимов, много лет проработавший при Романове в аппарате райкома, горкома, обкома КПСС, отмечал:

У Григория Васильевича были хорошие отношения с Алексеем Николаевичем Косыгиным, он разделял его позиции по реализации социально-экономических задач. Это я заметил, когда разбирался с пуском второй очереди Светлогорского ЦБК, готовил документы встречи А. Н. Косыгина, Г. В. Романова и Президента Финляндской Республики У.-К. Кекконена.

Все эти напряженные годы Григорий Васильевич настойчиво и последовательно искал пути и варианты наиболее эффективного привлечения огромного научно-производственного потенциала региона к задачам повышения эффективности экономической и оборонной мощи страны. Наиболее плодотворно это решалось в годы, когда он стал кандидатом, а затем и членом Политбюро, что положительно сказалось на жизненном уровне населения города и области. Ключевым направлением работы в те годы было активное привлечение инвестиций на базе взаимовыгодных территориальных интересов региона и отраслевых министерств и ведомств, которых было свыше пятидесяти. Многие решалось принятием соответствующих решений правительства, ЦК КПСС и СМ СССР, но не меньше зависело и от результатов личных встреч и бесед Григория Васильевича с главными руководителями страны.

Особо отмечу положительные совместные решения Минэнерго, Судпрома, Электротехпрома и других, которые и по сей день, несмотря на произошедший развал, продолжают оставаться фундаментом развития как современной России, так и нашего региона. Для примера можно назвать Северную и Южную ТЭЦ, обеспечивших на длительные сроки строительство жилья. Тепло не входило в расчет базовых показателей Минэнерго, но Григорий Васильевич уговорил министра выделить городу средства на эти цели. Министр поддержал и строительство защитных сооружений города от наводнений... Более восьми лет я имел возможность конкретно наблюдать за Григорием Васильевичем, видеть его в работе, на конкретных делах, многому учиться у него. Прежде всего это заседания бюро областного комитета, совещания и встречи, на которых я присутствовал.

Не помню случая, чтобы Григорий Васильевич проводил их неподготовленным или с плохим настроением. Он никогда не повышал голоса, не позволял личных выпадов и тем более оскорблений, да и другим не позволял. Каждому участнику собраний предоставлялась возможность высказать свое мнение. Бывало, что подготовленные решения существенно корректировались с учетом высказанных замечаний. Но главное — это то, что он умел завершить результаты обсуждения «по-

паданием в десятку», найдя и озвучив оптимальный вариант решения вопроса. Такое дается не каждому.

Вспоминаю одну майскую демонстрацию на Дворцовой площади, которая началась пионерским парадом. Погода была холодноватая, с дождичком. Увидев ребят, марширующих по площади в легкой летней форме, Григорий Васильевич предложил всем присутствующим на трибуне снять головные уборы, плащи и приветствовать пионерию в подобном виде.

За многие годы, участвуя на праздничных приемах, я ни разу не слушал тостов или здравиц в его честь.

Вспоминаю еще один случай. На заводе Министерства сельскохозяйственного машиностроения была изготовлена первая партия автоматических машин для приготовления витаминной муки. Я предложил Григорию Васильевичу ознакомиться с их работой в одном из совхозов Кингисеппского района Ленинградской области. Новая машина понравилась, но Григорий Васильевич, задав вопрос: «Каковы площадь и радиус подвозки зеленой массы?» — и получив ответ, сказал, что для Северо-Запада следовало бы сделать машину помощнее, поменьше, производительностью где-то на 0,75 тонн в час.

Затем заехали в Ивангород, где ознакомились с работой филиала завода «Полиграфмаш» по выпуску товаров народного потребления. На часах уже было около семнадцати. Перекусить решили в ресторане гостиницы Ивангорода. Зашли в вестибюль, привели себя в порядок, направились к двери в зал. Вдруг огромной силы грохот привел всех в замешательство. А произошло вот что. Официант, открывая двери, изготовленные из каленого стекла, резко отпустил одну из створок, и они, зацепившись, взорвались...

— Обедать здесь не будем, — спокойным голосом произнес Григорий Васильевич.

Решили ехать в Кингисепп, где в горком привезли металлический бидон молока, мерную кружку, стаканы и два подноса свежего душистого формового хлеба. За обедом подвели итоги поездки и вернулись в Ленинград. Следующий рабочий день начался, как обычно, без так называемых оргвыводов и замечаний.

Нельзя не вспомнить о так называемых партийных привилегиях. Зарплата секретарей Смольного, райкомов, горкомов города и области была меньше, чем у депутатов и ведущих специалистов предприятий. Работники аппарата получали зарплату на уровне среднего производственного звена — начальников цехов, отделов. Чтобы улучшить жилищные условия, нужно было отработать не менее трех лет. В первую очередь получали жилье партработники, стоящие на общей городской очереди. В то время в партийной среде никто не слушал и не понимал слово «коррупция». Сомневающиеся сегодня могут это проверить, заглянув в архивы правоохранительных органов, судов, органов народного контроля, партийных комиссий.

Да, было другое время. Было другое общество. Были другие люди. Люди чести, совести, морали и нравственности.

С Григорием Васильевичем мы сохранили на долгие годы, до 2008-го, добрые, товарищеские отношения. Последняя личная встреча состоялась в 1991 году в подмосковном дачном поселке Заречье. Время было трудное, смутное. С продуктами было плохо. Вместе ходили в столовую, куда привозили хлеб и приезжала бочка с молоком. Часто встречались на прогулках, вспоминали прошлое, знакомые события, знакомых. У Григория Васильевича всегда было ровное, спокойное настроение. Не жаловался, не обижался, все понимал, видел результаты мерзкого предательства.

Благодарю судьбу за то, что дала возможность встретить такого замечательного, порядочного человека, много сделавшего хорошего для страны, города и области, для каждого из нас. Таких людей, преданных своему делу и стране, так не хватает сегодня.

Рядом с Романовым при его поддержке в Ленинграде и области вырос большой корпус передовиков промышленного и сельскохозяйственного производства, Героев

Социалистического Труда, талантливых хозяйственников и управленцев. Многие из них и сегодня делятся своими воспоминаниями.

На одном из совещаний первых секретарей горкомов и райкомов КПСС в Смольном Григорий Васильевич Романов спросил:

— Вы знаете сколько стоит килограмм картофеля на рынке?

Наступила короткая тишина. И тогда Лидия Алексеевна Ходченкова, первый секретарь Куйбышевского райкома, сказала:

— На Кузнечном рынке...

Лидия Алексеевна недавно проводила совещание первых секретарей первичных парт-организаций района и накануне послала своего водителя проехать по рынкам и продовольственным магазинам и узнать цены на продукты первой необходимости.

— Да, цена высокая, — отметил Григорий Васильевич, — и вы, первые секретари, обязаны знать, во сколько обходятся людям продукты, и должным образом влиять на ценообразование...

Виталий Викторович Михайлов, работавший в Ленинградском обкоме КПСС помощником Г. В. Романова, вспоминал: «Каждое утро на стол Романова ложились три сводки: положение в городе с хлебом, мясом, молоком. Он назубок знал сам и требовал того же от подчиненных: сколько Ленинград пьет, ест, сколько ему нужно тепла, электроэнергии, жилья. Кстати, при Романове очередь на получение жилья составляла всего пять лет... Что же оставил после себя Романов... Это прежде всего огромный город, сохранивший всю свою архитектурную, историческую и культурную ценность. Если что и перестраивали, то бережно. Мощную индустрию, построенную на интенсификации производства, крупные комплексы на селе по производству продукции животноводства, птицефабрики, которые успешно работают до сих пор, как ни старались новые хозяева жизни разрушить их. Наконец, разветвленную систему профтехобразования. Романов стремился быстро построить для Петербурга защиту от наводнений... Однажды во время одной из поездок, уже будучи первым секретарем обкома, он остановил свой ЗИЛ неподалеку от станции Антропшино и грустно сказал: „Здесь мы выходили под бомбежкой из-под Луги, а теперь ничего не узнаю...“»

Любовь Павловна Иванова рассказывает: «В обкоме КПСС, которым руководил Г. В. Романов в те годы, мне довелось работать девять лет. Работала в приемной заведующего общим отделом, который практически выполнял функции секретариата Г. В. Романова. Кабинет зав. общим отделом находился в особом коридоре, напротив кабинета Григория Васильевича, что позволяло оперативно решать вопросы. На телефайп, стоящий у нас в приемной, поступала оперативная информация для служебного пользования — „Сообщение ТАСС“, предназначенная для Г. В. Романова, которую я обязана была зарегистрировать, доложить начальнику отдела, а после доставить по назначению. Поэтому в приемной Г. В. Романова я была довольно частым гостем, где нередко доводилось встречаться и с ним лично. Григорий Васильевич всегда любезно здоровался и спрашивал при этом: „Вы ко мне?“

На что я отвечала: „Никак нет, Григорий Васильевич, оперативную информацию доставила“. Он благодарил, а я возвращалась на свое рабочее место...

Среди старшего поколения сотрудников Смольного бытовало мнение, что когда Григорий Васильевич идет по коридору, то лучше не попадаться ему на глаза: он якобы не любит этого. Случай, который произошел со мной, полностью опровергает эти домыслы. Однажды мне пришлось столкнуться, как говорится, „лоб в лоб“ с Григорием Васильевичем. Дело было так.

Как всегда, мчусь на всех парусах в приемную, чтобы доставить очередную срочную „тассовку“, открываю дверь, а навстречу сам Г. В. Романов! Позади него офицер охра-

ны, показывающий мне кулак. Пячусь назад, не забыв поздороваться при этом. Григорий Васильевич любезно отвечает: „Здравствуйте, проходите пожалуйста“ — и, улыбаясь, делает шаг назад, уступая мне дорогу. Я не растерялась, сказала: „Спасибо“ — и гордо прошагала вперед, подмигнув оторопевшему охраннику. Да уж!

Разборки с личной охраной были чуть позже, ребята отнеслись с пониманием. У них свои обязанности, у меня свои...»

Среди сподвижников Григория Васильевича Романова в Ленинградской партийной организации работал Анатолий Степанович Ефимов. Именно его лидер ленинградских коммунистов однажды заметил на Выборгской стороне среди талантливых молодых инженеров Станкостроительного объединения имени Я. М. Свердлова. И не только заметил, но и последовательно вел по жизненным ступеням, по лестнице комсомольской и партийной работы. Вел, наблюдал, помогал в непростой для молодого инженера работе на посту первого секретаря Калининского райкома комсомола, инструктора отдела оргпартиработы Ленинградского обкома КПСС, первого секретаря Ленинградского обкома комсомола, секретаря парткома тихвинских производств объединения «Кировский завод».

И когда в пору перестройки понадобилась помощь в укреплении партийных кадров в среднеазиатских республиках, Анатолий Степанович Ефимов плодотворно работал первым секретарем Навоийского обкома Компартии Узбекистана, председателем Комитета народного контроля Узбекской ССР, вторым секретарем ЦК Компартии Узбекистана. Был избран народным депутатом СССР. Активно боролся с коррупцией в местных органах власти. На него было совершенно несколько покушений. Но Анатолий Степанович выстоял, не сдался.

В апреле 1991 года, выступая на Пленуме ЦК КПСС, А. С. Ефимов в присутствии генсека Горбачева резко критиковал руководство партии за постоянные уступки тем силам, которые нагло разрушали партию и государство. Точнее, это была не критика, это была обвинительная речь руководителя республиканской Компартии, аргументированное обвинение Генерального секретаря ЦК, членов Политбюро в бездействии. Группа членов ЦК предприняла на пленуме попытку сместить главного оппортуниста с поста генсека. Однако она закончилась неудачей. Так как на XXVIII партсъезде подельники Горбачева приняли лукавое решение по «внедрению демократии», в соответствии с которым впервые Генерального секретаря избирал не Пленум ЦК, а непосредственно съезд.

Владимир Павлович Гаврилов работал с Григорием Васильевичем Романовым немногим более десяти лет. Из них восемь лет в Ленинградском обкоме КПСС. Сначала в должности инструктора отдела организационно-партийной работы, затем заведующим приемной трудящихся при обкоме, потом заведующим секретным сектором. После избрания Романова Г. В. на июньском (1983) Пленуме ЦК КПСС секретарем ЦК КПСС по оборонке работал в его аппарате.

Владимир Павлович вспоминает: «Запомнилась мне встреча с Григорием Васильевичем после образования приемной трудящихся при обкоме партии и утверждения меня ее заведующим. Он просил объективно, принципиально и до логического конца решать вопросы, а когда было не решить, обращаться напрямую к нему.

В приемную обращались люди со всего Советского Союза по самым различным вопросам: необъективного распределения жилой площади, лечения, прописки, оказания помощи в поисках архивных документов, незаконного увольнения с работы и т. д. Я спросил у одного посетителя из Таганрога: почему он с просьбой обратился в эту приемную трудящихся? Он ответил, что Ленинград — город революции и здесь можно решить любые вопросы... Конечно, работа в приемной была не из легких. Неизгла-

димое впечатление оставил случай, когда в Смольный скрытно на теплоходе прибыл инвалид Великой Отечественной войны (без ног и одной руки) из Дома инвалидов Великой Отечественной войны с острова Валаам, который рассказал об отвратительном к ним отношении.

Мною сразу же было доложено Романову Г. В.

Григорий Васильевич принял товарища, выслушал и дал распоряжение поместить посетителя в Дом ветеранов войны под Ленинградом (в Гатчине). Мне же дал указание — проследить за жизнью этого инвалида. А в Доме инвалидов на острове Валаам был наведен порядок на самом высшем уровне.

После избрания Г. В. Романова секретарем ЦК КПСС по оборонной промышленности я был переведен в его аппарат. В адрес Григория Васильевича было прислано огромное количество поздравлений и добрых конкретных пожеланий в связи с избранием секретарем ЦК.

За годы работы Романова Г. В. в ЦК партии много было сделано по внедрению научных достижений в „оборонку“. Он часто ездил в командировки на предприятия, тщательно к ним готовился, привлекал соответствующих министров и специалистов. При нем оборонная промышленность была поднята на более высокий уровень.

Работая в Москве, Григорий Васильевич постоянно интересовался обеспечением ленинградцев продуктами, закладкой овощей на зиму, строительством, при необходимости помогал предприятиям.

Однако находились и недоброжелатели, которые распространяли о Романове ложные слухи. Якобы о его романе с Людмилой Сенчиной, о свадьбе его дочери Валентины в Таврическом дворце с использованием царского сервиза, о Сергее Захарове — певце и актере мюзик-холла, будто он по указанию Романова был сослан „на химию“.

А далее было следующее. Во время празднования юбилея Романова в Москве вдруг появился Сергей Захаров с большим букетом цветов, поздравил Григория Васильевича с днем рождения и спел несколько песен о Ленинграде. На вопросы в кулуарах Сергей ответил, что к его судимости Романов никакого отношения не имел.

Григорий Васильевич писал в Политбюро ЦК несколько записок, чтобы проверили все вымыслы. И только на четвертый раз была создана комиссия во главе с Ворониковым В. И., которая ездила в Ленинград и проверяла факты. По итогам проверки в газете „Правда“ на последней странице в верхнем правом углу была помещена маленькая, короткая информация о том, что факты не подтвердились.

Находясь на пенсии, Григорий Васильевич продолжал проявлять заботу о ленинградцах. По его инициативе было создано землячество ленинградцев, председателем которого он был избран.

Ежегодно в день снятия вражеской блокады Ленинграда и День Победы члены землячества собираются у Кремлевской стены и возлагают цветы к могиле Неизвестного солдата, мемориалу «Ленинград — город-герой» и памятнику маршалу Г. К. Жукову».

Ленинградская школа, ленинградское братство продолжают жить в умах и сердцах ленинградцев, разбросанных судьбой по разным уголкам необъятной России, ближнего и дальнего зарубежья.

Иван Кузьмич Полозков, член ЦК и Политбюро ЦК КПСС, депутат Верховного Совета и народный депутат СССР и РСФСР, поделился своими воспоминаниями о Г. В. Романове:

В середине лета 1985 года, меня, первого секретаря Краснодарского крайкома КПСС, уведомили, что на отдых в Сочи прибывает член Политбюро ЦК КПСС Г. В. Романов. При встрече на вопрос, будут ли у него в период отдыха какие-то просьбы к местным властям, Григорий Васильевич благодарно ответил: первые десять дней

никаких желаний, кроме одного: очень хочется отоспаться. До меня, много лет работавшего в аппарате ЦК и не утратившего связи со многими коллегами, находящимися к тому времени на разных этажах партийной иерархии, доходила информация о развернувшейся с избранием Горбачева генсеком «подковерной» политической возне. Обострялась эта закулисная возня тем, что во взгляде на перспективу наметилось серьезное столкновение основополагающих принципов, затрагивающих коренные интересы страны, судьбы ее народов и социалистических идеалов. И происходило это на фоне повсеместного ухудшения социально-экономической, правовой и духовно-политической обстановки в стране. Причем без каких-либо объективных причин и исключительно по инициативе правящей верхушки столицы. Политический вес в этой борьбе Г. В. Романова был объективно весомым, что, естественно, требовало от него ежедневно больших физических и моральных усилий. Так что отдохнуть, поправить здоровье ему было от чего и ради чего.

Как условились при встрече, ровно через десять дней он позвонил, расспросил об обстановке в городах и станицах края и попросил показать ему лучшие достижения, наработанные в агропромышленном комплексе. В силу своих благоприятных природно-климатических особенностей Кубань издревле славилась своими уникальными достижениями в сельском хозяйстве, а ко времени, о котором идет речь, наметились серьезные прорывы во всех отраслях АПК, который стал всесоюзным полигоном внедрения в массовое производство самых передовых научных и организационных достижений мирового уровня. Краевая парторганизация часто упоминалась в центральной печати по многим новациям организационной и массово-политической работы. Для Романова, очень много сделавшего для развития агропромышленного комплекса Ленинградской области, опыт кубанцев, естественно, представлял интерес. Я с удовлетворением принял его пожелания. Каждое общение, а тем более неформальное, с такими выдающимися государственными и политическими деятелями, каким большинство моих коллег представляли себе Григория Васильевича, рассматривалось мною счастливым уроком школы жизни. Разговор наш состоялся в среду. Трехдневная поездка по лучшим агропредприятиям края должна была начаться с предстоящего понедельника. Но, увы!

В четверг утром я получил извещение о том, что во вторник на следующей неделе состоится очередной Пленум ЦК КПСС. Их тогда собирали часто и с одной лишь целью: активнее втягивать членов ЦК и весь руководящий корпус страны в эфемерное «ускорение», в «развитие гласности», «плюрализма». В общем, в горбачевско-яковлевские обманки: «Больше демократии — больше социализма» или «Все разрешено, что не запрещено законом». О благоразумии, совести и морали разговоров не велось. Вскоре раздался звонок от Романова. Выразив сожаление по поводу срыва согласованной программы знакомства с Кубанью, он пригласил меня лететь на пленум на его самолете. Я с удовольствием принял это предложение. За два часа полета можно было переговорить о многом из того, что волновало меня, послушать его степенные рассуждения о наших проблемах и условиться о поездке по Кубани.

Поздно вечером того же дня мне позвонил первый заместитель заведующего отделом организационно-партийной и кадровой работы ЦК В. С. Бабичев. Он передал мне просьбу руководства выступить на этом пленуме и прибыть в ЦК в субботу, чтобы обговорить кое-какие вопросы его повестки дня. Просьбу руководства ЦК я принял как должное и тут же созвонился с Григорием Васильевичем. Чувствовалось, что и он искренне сокрушен ломкой наших планов, но уверенно заверил, что знакомство с Кубанью состоится сразу же после пленума.

В президиуме пленума Романова не было. В заключение заседания Горбачев как бы между прочим заявил, что Г. В. Романов, обратился к пленуму с просьбой освободить его от обязанностей члена Политбюро и секретаря ЦК КПСС в связи с резким ухудшением состояния здоровья и предложил удовлетворить его настоятель-

ную просьбу. В зале воцарилась гробовая тишина. Горбачев предложил проголосовать за его предложение. Я поднял руку. Горбачев сделал вид, что меня не видит. Я встал и спросил: где в настоящее время товарищ Романов? Развалившись в кресле, Горбачев развязно с наигранной иронией произнес:

— Иван, ну чего ты баламутишь пленум, все мы напряженно потрудились, устали, а ты заводишь людей в заблуждение. Ты же лучше всех знаешь где Романов, он же в твоих краях находится на лечении! Вот его заявление, — он поднял вверх лист бумаги и, потрясая им, напористо предложил: — Давайте решать этот вопрос, ставьте на голосование! На требование ведущего, а им был Е. К. Лигачев, кто за, кто против, кто воздержался, зал зашумел, раздались какие-то возгласы.

— Большинством голосов решение принято. Григорий Васильевич Романов освобождается от обязанностей члена Политбюро и секретаря ЦК КПСС, — скороговоркой объявил Егор Кузьмич. Поспешно встал Горбачев, поблагодарил участников пленума за работу и объявил пленум закрытым.

Меня не покидала мысль, что это каверзная авантюра. Вернувшись в край, я пригласил первого секретаря Сочинского горкома КПСС Ю. Н. Полякова и прямо спросил, в чем дело, почему Романов не улетел на пленум. У сочинского первого секретаря была дополнительная, очень щекотливая обязанность проявлять заботу о быте пребывающих на отдыхе особо важных персон. Выслушав мой прямой вопрос, он сообщил, что в день пленума с раннего утра Григорий Васильевич прибыл в аэропорт и они вместе ожидали самолет из правительственного авиаотряда, вылетевший за ним. В назначенное для вылета из Сочи время раздался звонок из Ростова с известием о том, что самолет Романова совершил вынужденную посадку и сейчас находится на техническом осмотре. На ближайших рейсовых самолетах все места были заняты. Поляков понял мое недоумение и отвел свой взгляд в сторону. На мой вопрос: «Вы действительно не нашли возможности отправить члена Политбюро в Москву?» — он четко ответил:

— Во втором самолете, в том числе военном, было отказано. Мне была дана команда не лезть не в свои дела. Григорий Васильевич понял, что его вылет в Москву не желателен, и, попошавшись со мною, уехал на спецдачу.

Я тут же позвонил Романову, поинтересовавшись его состоянием здоровья, спросил, когда он намерен совершить поездку по Кубани. Он, сославшись на неважное самочувствие, предложил отложить ее до лучших времен. В разговоре со мною он старался держаться бодро, но я чувствовал его подавленность и очень хорошо понимал его состояние. В те же дни один из помощников Е. К. Лигачева, в прошлом мой аппаратный коллега В. Н. Шарков, доверительно сообщил мне, что самое высокое руководство недовольно твоим поведением на пленуме и чрезмерной опекой Романова, и по-товарищески посоветовал не провожать его из Сочи. Прощались в тот раз мы с Григорием Васильевичем по телефону.

Позднее случай свел меня с Григорием Васильевичем в Центральной клинической больнице. Без малого три недели пребывали мы в палатах кардиологического отделения и кушали за одним столом. Каждый вечер, прогуливаясь по аллеям ЦКБ, перебирали многое из пережитого и увиденного. Выбрав удобный случай, я спросил о Людмиле Сенчиной. Его не удивила моя бестактность. Он со свойственной ему доброй улыбкой ответил:

— Единственный раз при переполненном зале на ее юбилейном концерте я вручил ей букет роз и сказал несколько приятных слов и добрых пожеланий. Больше никогда с нею не встречался. Певица она от Бога, — продолжил Григорий Васильевич, любимица не только ленинградцев. Все в ней русское: стать, голос, песни, манеры, улыбка. Красавица, которая создана для олицетворения нашей второй половины. У нее чудесный муж, оперный певец, оба они истинные патриоты и носители русской культуры. Не было и не могло быть ничего у меня с ней, — искренне закончил Романов.

Рассуждая с ним об этих пошлых политических провокациях, мы сошлись на том, что это банальные приемы некоторых высокопоставленных политических авантюристов, рвущихся к неограниченной власти, применяемые не без содействия отдельных послушных сотрудников правоохранительных органов².

В 1990—2000-е годы Григорий Васильевич также переживал за все, что творилось вокруг.

Позднее, в 2000-е годы, бывший секретарь Ленинградского обкома КПСС, лидер КПРФ Ю. П. Белов вспоминал: «Помню, как волновался Григорий Васильевич, когда вел речь об утрате культуры труда:

— Чтобы вырастить племенное потомство, нужно время, и немалое. Чтобы восстановить утраченную сегодня культуру профессионального труда, воспитать работника-профессионала, потребуется, если не принять срочных мер и спасти то, что можно еще спасти, жизнь не одного поколения. На телевидении появился канал „Культура“. Но там демонстрируют культуру людей искусства. Бесспорно, это нужно. Но вы хоть один раз видели, чтобы показали культуру труда рабочего, крестьянина, учителя, врача? Не видели, и я не видел. А ведь на культуре труда этих людей держится вся человеческая культура. Что получается у нас сегодня: культура — дело избранных?..»³

Труд был всегда основанием человеческой жизни и культуры. Всю свою жизнь Г. В. Романов видел настоящими героями только людей, которые любят и умеют работать.

Смысл культуры труда — делать его творческим, совершенным, объединять интересы государства, общества и человека. Объединять во имя блага трудящегося человека, во имя укрепления могущества и безопасности страны, обеспечения защиты исторической правды.

В одной из записных книжек Г. В. Романова, хранящихся в фондах Государственного музея политической истории России, есть пометы чернилами на машинописной записке Юрия Владимировича Андропова о международных отношениях СССР и США. Заслуживает внимание анализ Г. В. Романова записки Ю. В. Андропова⁴ о международных отношениях СССР и США, о разработке плана наших мероприятий и конкретных действий в связи с размещением американских ракет средней дальности в Европе:

«Записка Юрия Владимировича о разработке плана мероприятий и конкретных действий в связи с размещением американских ракет средней дальности в Европе знаменует новый этап противодействия агрессивным устремлениям Соединенных Штатов Америки.

Безусловно, следует поддержать и одобрить положения и идеи, изложенные Юрием Владимировичем.

В порядке обмена мнениями хотел бы высказать некоторые соображения в связи с предстоящей разработкой плана наших мероприятий.

Мне представляется, что сейчас очень важно дать почувствовать самим американцам, что курс на конфронтацию с Советским Союзом, который проводит администрация Рейгана, не сулит ничего хорошего США. В общем плане мы об этом говорили и раньше.

Сейчас же, думается, имеет смысл в соответствующей форме довести до американской общественности те конкретные шаги в военной области, которые покажут, что Америка не останется безнаказанной в результате безрассудных действий Вашингтона.

² Измайлов А. Востребованный временем. СПб., 2022. С. 100—108.

³ Советская Россия. 2008. 10 июля.

⁴ Из фондов Музея политической истории России.

Уже сейчас ясно — о об этом мы заявляли, — что начало размещения американских ракет в Европе будет означать бесполезность женевских переговоров. Западники, с одной стороны, убаюкивают общественное мнение своих стран, что, мол, ничего от этого не произойдет, а с другой, наверняка предпримут попытки обвинить нашу страну в срыве переговоров.

Это будет нелегкий момент. И нам надо подготовиться к нему во всеоружии, широко и аргументированно показать, что вина за прекращение переговоров целиком лежит на США.

И в то же время, как совершенно правильно отмечает Юрий Владимирович, надо думать и о том, что после временного перерыва вновь сесть за стол переговоров.

В создавшейся ситуации в определенной степени особняком стоит Китай. В свете разворачивающихся событий, возможно, имело бы смысл обратиться к руководству КНР со специальным посланием от имени Советского правительства, в котором не только разъяснить нашу позицию, но и показать опасность действий американских империалистов для самого Китая, в том числе „обыграв“ недавнюю поездку Рейгана в Японию и в Южную Корею.

Хорошо известно, что наши мирные инициативы не доходят в широком плане до западного обывателя. А если и доходят, то в извращенном, фальсифицированном виде.

Думается, поэтому, что сейчас надо усилить пропаганду нашего подхода к актуальным, жизненно важным проблемам международной обстановки не только в советских средствах массовой информации.

Не менее важно обеспечить выход на западную, в том числе американскую аудиторию. Я имею в виду публикацию в прессе и показ по телевидению за рубежом целенаправленных интервью и бесед: членов советского руководства, видных военачальников, известных политических обозревателей, а может быть, и ветеранов войны, рядовых граждан.

Здесь нужно шире использовать каналы ТАСС, АПН, КГБ.

Многое могут сделать в этом плане наши посольства, подталкивая владельцев газет и телекомпаний к тому, чтобы они шли на это. Короче, надо организовать настоящий массивированный пропагандистский напор на Запад».

Сравнительный анализ биографий и психологических характеристик известных советских государственных и политических деятелей А. Н. Косыгина, Л. И. Брежнева, Ю. В. Андропова, М. С. Горбачева по отношению к биографии и психологической характеристике Г. В. Романова показывают, что А. Н. Косыгин, Л. И. Брежнев и Г. В. Романов прошли надежную школу жизни в производственных, воинских коллективах, в первичных партийных организациях, в годы Великой Отечественной войны. И в этих условиях у них сформировались соответствующий твердый психологический характер и твердая политическая убежденность.

Город-герой Ленинград во многом сохранил при Г. В. Романове свой незабываемый архитектурный стиль, питерскую культуру и традиции, блокадное братство, искренность и товарищество в отношениях, устремленность в будущее, которые придавали силы и бодрый настрой в трудовых буднях, помогали преодолевать трудности и недостатки того времени, скромно, но дружно и приподнято встречать праздники.

Исторические события второй половины минувшего века в России создавали советские люди вместе со всеми трудящимися Ленинграда и Ленинградской области. Их правдивые воспоминания рассказывают о том, как они работали, боролись с недостатками, создавали общественно-экономические и научно-культурные богатства, которые продолжают служить нашему Отечеству, нашему народу.